

УДК 159.9.072.5

Кочнев В.А.

Московский государственный областной университет

**ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ТИПОВ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН КАК ФАКТОРА, ОБУСЛОВЛИВАЮЩЕГО
ИХ СЕКСУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ**

V. Kochnev

Moscow State Regional University

**ON THE INVESTIGATION OF MARRIED WOMEN'S GENDER-ROLE IDENTITY
TYPES AS A FACTOR THAT CONTRIBUTES TO THEIR SEXUAL BEHAVIOR**

Аннотация. В статье представлены материалы эмпирического исследования недостаточно изученной в психологии проблемы влияния типов полоролевой идентичности замужних женщин на их сексуальное поведение. Определены факторы и критерии: адаптивной и неадаптивной форм сексуального поведения женщин; типов полоролевой идентичности. Продемонстрирован авторский подход применения опросника половых ролей С. Бем. Автором описана факторная структура сексуального поведения замужних женщин с различным типом полоролевой идентичности. Доказывается обусловленность характера сексуального поведения замужних женщин различными типами их полоролевой идентичности.

Ключевые слова: замужние женщины, полоролевая идентичность, маскулинный тип, фемининный тип, андрогинный тип, диффузный тип, адаптивное и неадаптивное сексуальное поведение.

Abstract. This article presents the materials of empirical study of an under-investigated psychological problem of the impact of married women's gender-role identity types on their sexual behavior. The following factors and criteria are determined: adaptive and non-adaptive forms of women's sexual behavior; types of gender-role identity. The author's approach to the use of S. Bem's gender-role questionnaire is demonstrated. The author describes the factor structure of sexual behavior of married women with various types of their gender-role identities. The dependence of married women's sexual behavior on the type of their gender-role identities is proved.

Keywords: married women, gender-role identity, masculine type, feminine type, androgynous type, diffusive type, adaptive and non-adaptive sexual behavior.

Как показывает анализ научных источников, в последнее десятилетие особую актуальность приобретает изучение сексуальности человека и такого ее аспекта, как сексуальное поведение в рамках гендерной психологии. Это связано с тем, что сексуальные отношения между мужчиной и женщиной значительно претерпели свои изменения в обществе в связи с трансформацией гендерных ролей – сексуальное поведение женщин стало смещаться из зоны фемининной (типично женской) в зону андрогинии («бесполости»), а порой и в зону маскулинности (мужского поведения) [9].

Существование долгих и счастливых брачных уз поставлено под угрозу, ведь такие черты, как амбициозность, склонность к риску, напористость и независимость, принадлежащие, по мнению С. Бем, к чертам мужского типа поведения, значительно сократили желание у женщин иметь ребёнка в первые годы семейной жизни. Сексуальная активность стала пониматься женщиной вне зависимости от морали, религии и этики, а желание доминировать в социаль-

ной жизни и реальное доминирование в большинстве сфер семейной жизни, в том числе и в сексуально-эротической, существенным образом изменила отношение замужних женщин как к формам проявления своей сексуальности, так и непосредственно к своим супругам как сексуальным партнерам.

Трансформация женской сексуальности в целом и ее сексуального поведения в частности обусловлена системой факторов (физиологических, психологических, социально-психологических, социальных, социокультурных, экономических и др.), из которых наибольший интерес представляет такой фактор, как полоролевая идентичность, представляющая собой одну из базовых индивидуально-психологических характеристик личности женщины. Как отмечает К. Имелинский, переживания, связанные с половой принадлежностью, определяют выбор того или иного варианта поведения человека в ситуациях сексуального контакта, побуждают его к совместному проживанию и деятельности, оказывают влияние на супружеские отношения [2].

Интерес к изучению сексуальных отношений уходит глубоко корнями в древние века. Уже в философских учениях Аристона, Тацита и Флавия можно встретить высказывания о важности удовлетворения естественных потребностей и влечения, а в китайских и индийских трактатах («Искусство спальни», «Ветки персика», «Камасутра») – описания сексуальных ласк и техники полового акта [9]. Научное же изучение сексуального поведения датировано концом XIX в. и связано, прежде всего, с формированием новой теории человеческой сексуальности, базирующейся на результатах массовых социологических исследований того периода.

Изучением сексуального поведения занимались как зарубежные, так и отечественные исследователи. К самым ранним зарубежным сексологическим исследованиям, связанным исключительно с областью психиатрии и судебной медицины, принадлежат такие, как «Сексуальная психопатия» (Р. Крафт-Эбинг, 1886), «Три очерка по теории сексуально-

сти» (З. Фрейд, 1906), а к крупным работам о сексуальном поведении человека 50–60-х гг. XX в. – «Сексуальное поведение мужчины» (А. Кинзи, 1948), «Сексуальное поведение женщины» (А. Кинзи, 1953), «Образцы сексуального поведения» (Ф. Бич, 1951), «Мужчина и женщина» (М. Мид, 1955), «Человеческая сексуальная реакция» (У. Мастерс и В. Джонсон, 1966) и др. [4; 15].

Среди зарубежных авторов особо можно выделить труды: А. Кинзи [8] (массовые социологические исследования сексуального поведения мужчин и женщин, сравнительный анализ аномалий и физиологии сексуальных реакций, а также психических, нервных и гормональных факторов); Р. Крафт-Эбинга [6] (изучение сексуального поведения с точки зрения перверсных наклонностей); У. Мастерса и В. Джонсона [8] (лабораторные исследования физиологических параметров сексуальных реакций); З. Фрейда [13] (изучение сексуальности с точки зрения особенностей индивидуального развития личности, выявление связи индивидуального сексуального поведения с культурными нормами); Ф. Форда и Ф. Бича (статистическое сопоставление норм сексуального поведения в 190 человеческих обществах и поведением разных видов животных); Г. Эллиса [8] (исследования стадий сексуального развития человека, биологических основ сексуальности и ее психических аспектов, половых отклонений и сексуальности в период беременности) и др.

В отечественной сексологии изучением сексуального поведения занимались такие исследователи, как Б.Е. Алексеев [5] (разработка новых подходов к исследованию психосексуального развития человека, его нарушений); Л.М. Балабанова (изучение сексуальных отклонений в судебной психопсихологии); А.И. Белкин, А.А. Ткаченко [5; 7] (исследование биолого-медицинских аспектов сексуального поведения); В.И. Здравомыслова, Г.С. Васильченко и А.М. Свядоц [7] (изучение психосексуальных расстройств); И.С. Кон [3] (разработка основ психолого-педагогического подхода к исследовани-

ям сексуальности, изучение подростковой сексуальности, проблемы сексуального насилия); В.В. Кришталь, С.Р. Григорян [7] и Б.Л. Гульман [5] (изучение сексуального здоровья) и др.

Большинство из перечисленных российских сексологических исследований связано в основном с изучением сексуальных установок молодёжи и студентов и представлено в таких трудах, как «Общая сексопатология» (Г.С. Васильченко, 1977), «Введение в сексологию» (И.С. Кон, 1988), «Сексология» (В.В. Кришталь, 2002) и др. [3; 9].

Полоролевая идентичность женщин как одна из базовых индивидуально-личностных характеристик представляет собой один из факторов, существенно обуславливающих их сексуальное поведение. Исследованию проблемы полоролевой (гендерной) идентичности посвящены работы как зарубежных, так и отечественных исследователей. Большой вклад среди зарубежных специалистов в изучение полоролевой идентичности внесли А. Бандура (теория социального научения), С. Бем (концепция андрогинии, показавшая несостоятельность противопоставления маскулинности и фемининности, существующего в традиционной психологии), К. Джеклин и Е. Маккоби (анализ психологии половых различий), Л. Колберг (теория когнитивного развития или теория самокатегоризации), Дж. Мани и А. Эрхард (исследование эффекта социализации) (об этих авторах см. [12]), З. Фрейд [13] (изучение процесса полоролевой социализации через идентификацию ребенка с родителем и преодоление специфических конфликтов), К. Хорни [14] (исследование маскулинности/фемининности с точки зрения стремления к власти), К. Юнг [16] (концепция, основанная на понятиях мужественности и женственности как показателях зрелости/незрелости личности) и др.

Среди отечественных авторов, занимающихся изучением полоролевой идентичности, можно выделить труды А.И. Белкина, В.А. Геодакяна [12] (половой диморфизм и феномены половой дифференциации лич-

ности), Т.В. Драгуновой, А.В. Мудрика, Т.Н. Юферевой (полоролевая дифференциация поведения), М.Л. Гомелаури, И.С. Кона [12] (воздействие ожиданий взрослых на формирование полоролевых установок), А.Б. Залкинда, Д.Н. Исаева, В.Е. Кагана (проблемы полового воспитания) и др. [7], Денисова А.А. (воздействие знаковых систем на половую идентификацию подростков) [1] и др. К более современным отечественным исследованиям различных аспектов полоролевой идентичности следует отнести исследования Н.В. Дворянчикова (1998), В.Л. Кокоренко (2006), К.В. Сыроквашиной (2007), Р.А. Юнусовой (2008), С.Н. Матевосяна (2009), Н.А. Камневой (2011) и др.

Помимо накопленных в этой области научных трудов, выпускаются журналы и сборники статей по различным проблемам пола и сексуальности: «Гендерные исследования», «Секс и жизнь», «В поисках сексуальности» и др.

Анализ научной литературы по исследуемой проблеме позволяет сделать вывод о том, что в современных отечественных сексологических, психологических и междисциплинарных исследованиях по изучению сексуального поведения женщин, наряду с представленными в них биолого-медицинскими, историко-культурными и социально-психологическими аспектами их поведения, недостаточно полно представлены научные данные, свидетельствующие о влиянии различных типов полоролевой идентичности замужних женщин, находящихся в возрасте зрелой сексуальности, на проявление ими адаптивной и неадаптивной форм сексуального поведения.

Таким образом, *теоретическая актуальность исследования* обусловлена недостаточной изученностью проявлений сексуального поведения замужних женщин, детерминированного различными типами полоролевой идентичности. *Практическая актуальность исследования* обусловлена рядом причин: во-первых, немногочисленностью представленных данных российских исследований сексуальности и сексуального поведения российских женщин с помощью зарубежных опросников; во-вторых, необходимостью

проведения исследований с помощью опросников С. Бем и Г. Айзенка на российской выборке с целью их адаптации; в-третьих, необходимостью разработки нового психодиагностического инструментария для изучения проявлений сексуального поведения замужних женщин, обусловленного таким фактором, как полоролевая идентичность.

Объектом исследования выступило сексуальное поведение замужних женщин. *Предметом исследования* – влияние типов полоролевой идентичности замужних женщин на их сексуальное поведение. *Цель* исследования заключалась в изучении влияния типов полоролевой идентичности замужних женщин на их сексуальное поведение.

Гипотеза исследования. Различные типы полоролевой идентичности по-разному влияют на сексуальное поведение замужних женщин: свойственные для женщин типы полоролевой идентичности (фемининный и андрогинный с тенденцией к фемининности) обуславливают проявления адаптивной формы сексуального поведения (адекватное отношение к сексуальному партнеру, отсутствие сексуальных невротических реакций, более полная удовлетворенность сексуальными отношениями), тогда как несвойственные для женщин типы полоролевой идентичности (диффузный и андрогинный с тенденцией к маскулинности) обуславливают проявления неадаптивной формы сексуального поведения.

Теоретические основы исследования

1. Сексуальное поведение замужних женщин следует рассматривать, во-первых, как важную сферу их личной, семейной и общественной жизни, во-вторых, как форму взаимодействия женщин со своими супругами, обусловленного мотивацией половой потребности.

2. Сексуальное поведение выполняет три функции: репродуктивную (продолжение рода), гедоническую (получение наслаждения) и коммуникативную (так называемые «сексуальные сценарии», предопределяющие

возможный и предпочитаемый тип сексуального партнера, эротические ситуации и стимулы, требования к месту, времени и ситуации полового сближения).

3. Сексуальное поведение имеет адаптивную и неадаптивную формы проявления. Адаптивная форма характеризуется:

- широким спектром моделей сексуального поведения (при этом данные модели находятся в рамках социально приемлемых);
- оптимистическим отношением к сексуальным ситуациям и возможным неудачам в них;
- уважением к себе и своему партнеру, что помогает строить гармоничные отношения, основанные на любви друг к другу.

Неадаптивная форма сексуального поведения характеризуется:

- чрезмерной нервозностью, подавленностью или чувством вины, как неким личным субъективным ощущением беспокойства;
- проявлением эгоцентризма и неспособности человека к самоотдаче и любви;
- отношением к своему партнеру как к средству удовлетворения сексуальных потребностей;
- стремлением к автономии и подчинении себе партнера, выражением агрессии.

4. Сексуальное поведение женщины обусловлено следующими факторами:

- биологическими (генетические и анатомо-физиологические характеристики);
- социальными (общественная точка зрения на сексуальное поведение, наличие законов, предписывающих определенные ограничения сексуального поведения, взаимодействие с сексуальным партнером, условия жизни);
- психологическими (индивидуальность восприятия, эмоции, мысли, мотивы и цели, ценностные ориентации, самооценка, характер и др.);
- психосоциальными (половое самосознание, включающее в свою структуру ядерную половую идентичность, полоролевую идентичность, выбор объекта, степень сексуального желания и сексуальные сценарии).

5. Именно полоролевая идентичность как базовая характеристика личности является определяющим фактором, обуславливающим сексуальное поведение замужних женщин.

6. Основными критериями изучения сексуального поведения являются: устойчивость к морально-нравственной стороне сексуальных отношений, степень удовлетворенности сексуальной жизнью (удовлетворенность как показатель переживаний, наличие оргазмических реакций или состояния сексуальной холодности в процессе сексуального контакта), отношение к сексуальному общению (застенчивость, щепетильность, стыдливость, отвращение, возбуждение, интенсивность потребности в сексуальной активности), характер сексуальных отношений (наличие или отсутствие в ситуации сексуального контакта таких сексуальных реакций, как нервозность, агрессивность, проявление невнимания к партнеру, увлеченность телесной стороной отношений), степень влияния моральных и религиозных взглядов, эстетики на сексуальные отношения.

7. Полоролевая идентичность рассматривается как специфические психологические установки и способы межличностного поведения, основные модели социальных интеракций и специфические сексуальные проявления – характеристики, присущие мужчинам или женщинам и таким образом разделяющие их. Эти характеристики, называемые психологической наукой «маскулинность» и «фемининность», являются элементом полового символизма, связанного с дифференциацией половых ролей.

8. Основными типами полоролевой идентичности являются: маскулинный тип, фемининный тип, андрогинный тип и недифференцированный (диффузный) тип.

9. Критериями основных типов полоролевой идентичности выступают:

а) маскулинного типа – независимость, напористость, агрессивность, способность к лидерству, властность, быстрота в принятии решений и др. (всего 20 показателей, описанных в опроснике половых ролей С. Бем);

б) фемининного типа – застенчивость, преданность, нежность, умение сочувство-

вать и сострадать, любовь к детям и др. (всего 20 показателей, описанных в опроснике половых ролей С. Бем);

в) андрогинного типа – адаптивность, надежность, способность помочь, традиционность, подверженность условностям, скрытность и др. (всего 20 показателей, описанных в опроснике половых ролей С. Бем);

г) недифференцированного (диффузного) типа – снижение уровня адаптации, т. е. переживание негативных эмоций в сочетании с неустойчивым контролем поведения.

Методика

В исследовании приняли участие 47 замужних женщин в возрасте от 26 до 50 лет¹, обучающихся на различных факультетах в вузах г. Москвы: 28 женщин – на факультете психологии очно-заочной формы обучения (средний возраст 35 лет); 19 женщин – на факультете культуры и музыкального искусства (средний возраст 30 лет).

В ходе применения метода психологического тестирования применялись следующие тестовые методики.

1. 1. Опросник изучения половых ролей С. Бем (BSRI) [11].

В данном исследовании применялся адаптированный вариант опросника С. Бем, который предназначен для диагностики трех типов (статусов, в терминологии С. Бем) полоролевой идентичности: андрогинности, маскулинности, фемининности. Опросник содержит 60 утверждений (качеств), описывающих маскулинный и фемининный типы личности (по 20 характеристик на каждый тип) и 20 социально-желаемых качеств, присущих одновременно и мужчинам и женщинам. На каждое из 60 утверждений в адаптированном варианте опросника испытуемые отвечают «да» или «нет» (в оригинальном варианте ответы оцениваются

¹ Данный возрастной период, согласно теории И.А. Ботневой, Г.С. Васильченко, В.М. Маслова, является периодом зрелой сексуальности и характеризуется полным завершением формирования женской сексуальности и вхождением в полосу условно-физиологического ритма регулярной половой жизни [7].

по шкале от 1 до 7), оценивая тем самым наличие или отсутствие у себя названных качеств.

Шкалы опросника:

2. «Маскулинность»;
3. «Фемининность»;
4. «Социальная желательность».
5. В исследовании использовались только первые две шкалы.

2. Опросник установок к сексу (Г. Айзенк, 1989) [10].

Опросник предназначен для выявления отношения к сексу, а также ориентирован на прогноз удовлетворенности браком и выявление отклонений в сексуальном поведении. Опросник состоит из 159 вопросов (полная версия).

Шкалы опросника:

1. «Терпимость» – устойчивость к морально-нравственной стороне сексуальных отношений.
2. «Удовлетворенность» – степень удовлетворенности сексуальной жизнью.
3. «Невротический секс» – проявление невротических реакций в сексуальных отношениях.
4. «Безличный секс» – проявление невнимания к партнеру, отношение к нему только как сексуальному объекту.
5. «Порнография» – интерес к просмотру порнографического материала.
6. «Сексуальная застенчивость» – проявление застенчивости, смущения в сексуальных отношениях.
7. «Щепетильность, стыдливость» – наличие сексуальной пассивности вследствие запрета на какие-либо мысли о сексе.
8. «Сексуальное отвращение» – проявление реакции отвращения на какие-либо формы сексуального поведения.
9. «Сексуальное возбуждение» – степень возникновения сексуального возбуждения.
10. «Физический секс» – увлеченность телесной стороной отношений.
11. «Агрессивный секс» – проявление агрессивности в сексуальных отношениях.

Дополнительные шкалы:

1. «Начало сексуальных отношений» – возраст первого сексуального опыта.
2. «Частота сексуальных отношений» – ко-

личественное предпочтение сексуальных актов.

3. «Состояние фригидности» – наличие состояния сексуальной холодности в процессе сексуального общения.

4. «Наличие оргазма» – наличие кульминации сексуального возбуждения в процессе сексуального общения.

5. «Сила сексуального желания» – интенсивность потребности в сексуальной активности.

6. «Влияние морали, эстетики и религии на сексуальность» – степень влияния моральных и религиозных взглядов, эстетики на сексуальные отношения.

В рамках применения *методов математической статистики и обработки данных* использовались такие виды математического анализа данных, как кластерное, корреляционное и факторное исследования. Математическая обработка данных осуществлялась в программах MS Excel, SPSS-17.

Замысел исследования

В соответствии с гипотезой исследования нами были выделены две переменные, независимая – «полоролевая идентичность» и зависимая – «сексуальное поведение». Независимую переменную составили компоненты полоролевой идентичности: маскулинность, фемининность и коэффициент маскулинности/фемининности. Зависимая переменная включила компоненты сексуального поведения, выраженные его формами (шкалами опросника Г. Айзенка). На основании теоретического анализа психологической литературы нами было установлено, что опросник С. Бем позволяет четко определить четыре типа полоролевой идентичности. Поэтому для изучения влияния типов полоролевой идентичности замужних женщин на их сексуальное поведение все испытуемые после проведения психологического тестирования с помощью кластерного анализа были разделены на четыре группы с последующим изучением сексуального поведения в каждой группе. Далее, на основании результатов корреляционного и факторного исследований, осуществлялось доказательство выдвинутой гипотезы.

Результаты и обсуждение

В соответствии с замыслом исследования испытуемые женщины были протестированы с помощью подобранных тестовых методик. Опишем последовательно результаты психологического тестирования испытуемых.

По результатам исследования по опроснику С. Бем все испытуемые женщины с помощью кластерного анализа были первоначально разделены не на 4, как планировалось по замыслу исследования, а на 3 группы:

1 группа – женщины с диффузным типом полоролевой идентичности (14 чел.);

2 группа – женщины с андрогинным типом полоролевой идентичности (19 чел.);

3 группа – женщины с фемининным типом полоролевой идентичности (14 чел.).

За основу данного анализа были взяты не единицы маскулинности и фемининности, как того требует подход С. Бем, а их процентное соотношение в структуре полоролевой идентичности.

Поскольку в результате кластерного анализа не выявлено 4-й группы – маскулинных

женщин, – группа женщин с андрогинным типом полоролевой идентичности была разделена на 2 группы с учетом положительного или отрицательного значения коэффициента маскулинности и фемининности (IS). В первую группу вошли андрогинные женщины с тенденцией к маскулинности, во вторую – андрогинные женщины с тенденцией к фемининности.

Таким образом, на основании проведенного нами кластерного анализа получилось 4 группы женщин-испытуемых:

1 группа – женщины с диффузным типом полоролевой идентичности (14 чел.);

2 группа – женщины с андрогинным типом полоролевой идентичности с тенденцией к маскулинности (10 чел.);

3 группа – женщины с андрогинным типом полоролевой идентичности с тенденцией к фемининности (9 чел.);

4 группа – женщины с фемининным типом полоролевой идентичности (14 чел.).

В табл. 1 представлены средние значения результатов исследования испытуемых с помощью опросника С. Бем.

Таблица 1

Результаты исследования испытуемых по методике С. Бем

Группы женщин	Возр	Шкалы опросника С.Бем						
		М сб	М %	М ед	Ф сб	Ф %	Ф ед	IS
ДТ ПРИ	31,5	3,8	19	0,19	7,7	39	0,39	0,456
АТ ПРИ с ТМ	34,6	14,2	71	0,71	11,3	56	0,56	-0,338
АТ ПРИ с ТФ	35,9	10,4	52	0,52	14,6	73	0,73	0,477
ФТ ПРИ	32,2	5,4	27	0,27	16,5	83	0,83	1,294

Условные обозначения:

а) в первом столбце указаны группы женщин-испытуемых (эти же аббревиатуры использовались и в последующих таблицах): ДТ ПРИ – женщины с диффузным типом полоролевой идентичности; АТ ПРИ с ТМ – женщины с андрогинным типом полоролевой идентичности с тенденцией к маскулинности; АТ ПРИ с ТФ – женщины с андрогинным типом полоролевой идентичности с тенденцией к фемининности; ФТ ПРИ – женщины с фемининным типом полоролевой идентичности;

б) во втором столбце с аббревиатурой Возр размещены средние значения возраста испытуемых (эта же аббревиатура использовалась и в других таблицах);

в) в столбцах 3-5 представлены средние значения маскулинности женщин-испытуемых: М сб – среднее значение маскулинности испытуемых в сырых баллах; М % – среднее значение маскулинности испытуемых в процентах; М ед – среднее значение маскулинности испытуемых в единицах;

г) в столбцах 6-8 представлены средние значения фемининности женщин-испытуемых: Ф сб – среднее значение фемининности испытуемых в сырых баллах; Ф % – среднее значение фемининности испытуемых в процентах; Ф ед – среднее значение фемининности испытуемых в единицах;

д) в девятом столбце – IS – среднее значение коэффициента маскулинности/фемининности испытуемых.

Как видно из табл. 1, во втором столбце представлены средние значения возраста испытуемых женщин по группам. Данные значения находятся в интервале от 31 до 36 лет, при этом низкое значение возраста наблюдается в группе женщин с диффузным типом полоролевой идентичности (Возр = 31,5), а высокое значение – в группе женщин с андрогинным типом полоролевой идентичности с тенденцией к фемининности (Возр = 35,9).

Анализируя данные табл. 1, следует отметить, что в системе полоролевой идентичности маскулинность и фемининность представлены тремя показателями: в сырых баллах, в процентах и в единицах. Наиболее показательным, по нашему мнению, является процентное соотношение маскулинности и фемининности. Так, у женщин с диффузным типом полоролевой идентичности среднее значение маскулинности в сырых баллах – 3,8, что составляет 19%, среднее значение фемининности в сырых баллах – 7,7, что составляет 39%. Данное процентное соотношение говорит о низких показателях маскулинности и фемининности в соответствии с теорией андрогинии С. Бем.

У женщин с фемининным типом полоролевой идентичности среднее значение маскулинности составляет 27%, а среднее значение фемининности – 83%, что свидетельствует об идентичности у данной группы испытуемых по женскому типу, т. е. более традиционному.

У андрогинных женщин с тенденцией к маскулинности (М % = 71; Ф % = 56) и с тенденцией к фемининности (М % = 52; Ф % = 73) средние показатели указывают на преобладание тех полоролевых качеств, которые соответствуют типу их полоролевой идентичности.

Девятый столбец табл. 1 содержит средние значения коэффициента маскулинности/фемининности (IS) четырех групп женщин. В соответствии с ключом, чем выше уровень фемининности, тем выше значение IS по шкале справа от нуля, чем выше уровень маскулинности, тем ниже значение IS по шкале слева от нуля, чем ближе значение IS к нулю, тем выше уровень андрогинности индивида. В группе женщин с фемининным типом полоролевой идентичности IS = 1,294, в группе женщин с андрогинным типом с тенденцией к фемининности IS = 0,477, в группе женщин с андрогинным типом с тенденцией к маскулинности IS = -0,338, в группе женщин с диффузным типом полоролевой идентичности IS = 0,456. Данные значения IS, в соответствии с теорией андрогинности С. Бем, позволяют говорить о степени выраженности мужских и женских черт у испытуемых.

В табл. 2 представлены средние значения результатов исследования компонентов сексуального поведения испытуемых, полученных с помощью опросника установок к сексу Г. Айзенка.

Таблица 2

Результаты исследования испытуемых по основным шкалам опросника Г. Айзенка

Группы женщин	Возр	Основные шкалы опросника Г. Айзенка										
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
ДТ ПРИ	31,5	7,3	6,4	3,6	4	4,1	1,4	2,9	2,9	3,7	2,9	1,5
АТ ПРИ с ТМ	34,6	8,6	8,3	4,3	5,7	5,5	1,1	1,6	3,3	4,2	5,1	2,6
АТ ПРИ с ТФ	35,9	6,8	8,6	3,3	3,6	3,5	1	2,8	2,9	4,2	3,8	1,9
ФТ ПРИ	32,2	8	6,9	3	3,5	3,9	1,6	2,4	3,2	4	3,9	1,4

Условные обозначения форм сексуального поведения женщин (шкалы опросника Г. Айзенка):

I – шкала «Терпимость»; II – шкала «Удовлетворённость»; III – шкала «Невротический секс»; IV – шкала «Безличный секс»; V – шкала «Порнография»; VI – шкала «Сексуальная застенчивость»; VII – шкала «Стыдливость»; VIII – шкала «Сексуальное отвращение»; IX – шкала «Сексуальное возбуждение»; X – шкала «Физический секс»; XI – шкала «Агрессивный секс».

Для женщин, имеющих андрогинный тип полоролевой идентичности с тенденцией к маскулинности, характерно сексуальное поведение, при котором они:

- удовлетворены своей сексуальной жизнью (шкала II «Удовлетворенность»; 8,3);
- чаще других женщин испытывают беспокойство, конфликт между влечениями и внутренними запретами, дисбаланс в поведении, выраженный возможными невротическими реакциями (шкала III «Невротический секс»; 4,3);
- обесценивают своего сексуального партнера-мужчину, видя в нем не личность, а лишь сексуальный объект, с помощью которого можно получать сексуальное удовлетворение (шкала IV «Безличный секс»; 5,7);
- проявляют интерес к разглядыванию рисунков и фотографий порнографического характера, больше уделяют внимание вербальным описаниям сексуальных сцен (шкала V «Порнография»; 5,5);
- реагируют с отвращением (с раздражением, с подавлением невротических реакций) на некоторые сексуальные (возможно, излишне нежные ласки) проявления любящего партнера (шкала VIII «Сексуальное отвращение»; 3,3);
- делают акцент на акте сексуального общения, увлекаясь лишь физической стороной секса (шкала X «Физический секс»; 5,1);
- в отношениях с партнером демонстрируют уверенность в своих возможностях, склонны к проявлению враждебности и агрессивности, подавлению и подчинению себе партнера (шкала XI «Агрессивный секс»; 2,6).

Для женщин, имеющих андрогинный тип полоролевой идентичности с тенденцией к фемининности, характерно сексуальное поведение, при котором они:

- придерживаются более типичного для женщины взгляда на сексуальные отношения, при котором не одобряют в большинстве случаев проявление аморальности (шкала I «Терпимость»; 6,8);
- удовлетворены своей сексуальной жизнью (шкала II «Удовлетворенность»; 8,6);

- менее проявляют интерес к разглядыванию рисунков и фотографий порнографического характера по сравнению с другими женщинами (шкала V «Порнография»; 3,5);
- не испытывают ощущения нервозности, смущения, не проявляют застенчивости в присутствии лиц противоположного пола (шкала VI «Сексуальная застенчивость»; 1).

Для женщин, имеющих фемининный тип полоролевой идентичности, характерно сексуальное поведение, при котором они:

- менее других женщин испытывают беспокойство, дисбаланс в поведении, выраженный у представительниц других групп возможными невротическими реакциями (шкала III «Невротический секс»; 3);
- относятся к сексуальному партнеру, к его личностным качествам с подчеркнутым вниманием (шкала IV «Обезличенный секс»; 3,5);
- более склонны испытывать ощущения нервозности и смущения в присутствии лиц противоположного пола по сравнению с другими женщинами (шкала VI «Сексуальная застенчивость»; 1,6);
- реагируют с отвращением на некоторые сексуальные проявления (возможно, нестандартные для данной группы женщин, излишне грубые сексуальные ласки) любимого партнера (шкала VIII «Сексуальное отвращение»; 3,2);
- менее склонны к проявлению враждебности и агрессивности, подавлению и подчинению себе партнера (шкала XI «Агрессивный секс»; 1,4).

Для женщин, имеющих диффузный тип полоролевой идентичности, характерно сексуальное поведение, при котором они:

- недостаточно удовлетворены своей сексуальной жизнью как одной из сфер проявления тайных желаний и глубинных эмоций (шкала II «Удовлетворенность»; 6,4);
- чаще других женщин испытывают чувство стыдливости в сексуальных отношениях, проявляют меньшую активность в ситуации сексуального контакта (шкала VII «Щепетильность, стыдливость»; 2,9);

– менее склонны реагировать с отвращением на некоторые сексуальные проявления партнера по сравнению с другими женщинами (шкала VIII «Сексуальное отвращение»; 2,9);

– чаще других женщин испытывают сложности в возникновении сексуального возбуждения (шкала IX «Сексуальное возбуждение»; 3,7);

– акцентируют свое внимание не на телесной стороне отношений, а на других аспектах отношений любви (шкала X «Физический секс»; 2,9).

В табл. 3 представлены средние значения результатов исследования испытуемых по дополнительным шкалам опросника установок к сексу Г. Айзенка.

Таблица 3

Результаты исследования испытуемых по дополнительным шкалам опросника Г. Айзенка

Группы женщин	Возр.	Дополнительные шкалы опросника Г. Айзенка					
		НСО	ЧСО	СФ	О	СЖ	ВМЭР
ДТ ПРИ	31,5	17,5	4,2	2,4	3,9	7,2	4,2
АТ ПРИ с ТМ	34,6	16,7	4,6	1,5	5,5	5,5	3
АТ ПРИ с ТФ	35,9	17,7	4,8	1,9	5	4,9	3,4
ФТ ПРИ	32,2	18,8	4,5	1,8	5	5,8	3,9

Условные обозначения дополнительных шкал опросника Г. Айзенка:

НСО – шкала «Начало сексуальных отношений» (возраст); ЧСО – шкала «Частота сексуальных отношений»; СФ – шкала «Состояние фригидности»; О – шкала «Наличие оргазма»; СЖ – шкала «Сила сексуального желания»; ВМЭР – шкала «Влияние морали, эстетики и религии на сексуальность».

Результаты исследования испытуемых по дополнительным шкалам Г. Айзенка из табл. 3 показывают, что андрогинные женщины с тенденцией к маскулинности вступают в сексуальные отношения в более раннем возрасте (НСО, 16,7) по сравнению с андрогинными женщинами с тенденцией к фемининности (НСО, 17,7), женщинами с диффузным типом полоролевой идентичности (НСО, 17,5) и с фемининными женщинами (НСО, 18,8).

Показатели частоты сексуального общения (ЧСО) в среднем у всех категорий женщин примерно одинаковы и составляют до 4-х сексуальных контактов в неделю. Однако следует отметить, что андрогинные женщины с тенденцией к маскулинности (ЧСО, 4,6) и с тенденцией к фемининности (ЧСО, 4,8) в идеале предпочитают иметь сексуальное общение несколько чаще, чем более фемининные женщины (ЧСО, 4,5) и женщины с диффузным типом полоролевой идентичности (ЧСО, 4,2).

Установлено, что в своей сексуальной жизни андрогинные женщины с тенденцией

к маскулинности испытывают меньше проблем с проявлением оргазмической реакции, т. е. испытывают оргазм несколько чаще (О, 5,5), чем более фемининные женщины (О, 5) и женщины с диффузным типом полоролевой идентичности (О, 3,9) и, следовательно, состояние фригидности у более маскулинных женщин возникает реже (СФ, 1,5) по сравнению с остальными женщинами (СФ: АТ ПРИ с ТФ, 1,9; ФТ ПРИ, 1,8; ДТ ПРИ, 2,4).

В ходе исследования установок к сексу было выявлено, что женщины с диффузным типом полоролевой идентичности оценивают свою силу сексуального желания выше (СЖ, 7,2), чем андрогинные и фемининные женщины (СЖ: АТ ПРИ с ТМ, 5,5; АТ ПРИ с ТФ, 4,9; ФТ ПРИ, 5,8). Это вызвано, по всей видимости, тем, что женщины с диффузной полоролевой идентичностью бессознательно стремятся познать свою женскую идентичность через телесность и острые положительные эмоции, которые они могут испытать в сексуальных отношениях. Показатели по шкале «Влияние морали, эстетики и рели-

гии» на сексуальность (ВМЭР) у андрогинных женщин с тенденцией к маскулинности несколько ниже (ВМЭР, 3), чем у более фемининных женщин (ВМЭР: АТ ПРИ с ТФ, 3,4; ФТ ПРИ, 3,9) и женщин с диффузным типом полоролевой идентичности (ВМЭР, 4,2), что свидетельствует о более сильном влиянии на последних моральных правил, норм и религиозных догматов, привитых воспитанием.

С целью доказательства выдвинутой гипотезы были проведены корреляционное и факторное исследования.

Результаты корреляционного исследования. В ходе корреляционного анализа использовался коэффициент корреляции Пирсона (r).

В результате корреляционного исследования установлено что компоненты независимой переменной «полоролевая идентичность» имеют различное влияние на компоненты зависимой переменной «сексуальное поведение».

1. По шкале «Терпимость» (I) отмечается низкая отрицательная корреляция компонентов независимой и зависимой переменных у всех групп женщин. Это означает, что с увеличением уровня маскулинности (приобретения женщинами мужских черт и мужского стиля поведения) у всех женщин, независимо от их полоролевой идентичности, снижается уровень устойчивости к морально-нравственной стороне сексуальных отношений. Этот феномен более характерен для женщин с ДТ ПРИ ($r = -0,35$) и женщин с АТ ПРИ с ТМ ($r = -0,30$), ввиду более характерной для этих групп женщин амбивалентности. Более устойчивыми к морально-нравственной стороне сексуальных отношений являются женщины с АТ ПРИ с ТФ ($r = -0,03$), имеющие более сбалансированный тип полоролевой идентичности с небольшим преобладанием фемининности.

2. По шкале «Удовлетворённость» (II) у большинства групп женщин отмечается низкая положительная корреляция компонентов исследуемых переменных, за исключением группы женщин с ФТ ПРИ, у которых

низкий уровень отрицательной корреляции переменных ($r = -0,28$). Это означает, что увеличение и так высокого уровня фемининности у женщин с ФТ ПРИ будет крайне негативно сказываться на удовлетворенности ими своими сексуальными отношениями. Практически мало повлияет повышение уровня фемининности в структуре полоролевой идентичности на удовлетворенность сексуальными отношениями у женщин с АТ ПРИ с ТФ ($r = 0,01$). У женщин с ДТ ПРИ ($r = 0,33$) и АТ ПРИ с ТМ ($r = 0,27$), напротив, развитие фемининных качеств улучшит качество их сексуальных отношений.

3. По шкале «Невротический секс» (III) за исключением женщин с ДТ ПРИ у остальных групп женщин отмечается низкая положительная корреляция компонентов исследуемых переменных. Как показывают результаты корреляционного исследования, увеличение уровня фемининности (обретение ими своей женственности) у женщин с ДТ ПРИ приводит к снижению невротических реакций во время секса ($r = -0,53$). Прямо противоположный результат наблюдается у трех других групп женщин, из которых наибольшее влияние на проявление невротических реакций во время сексуальных отношений оказывает повышение уровня фемининности у группы женщин с АТ ПРИ с ТФ ($r = 0,36$).

4. По шкале «Безличный секс» (IV) у группы женщин с ДТ ПРИ наблюдается высокая отрицательная корреляция переменных ($r = -0,71$), у женщин с АТ ПРИ с ТМ и женщин с АТ ПРИ с ТФ – низкая отрицательная корреляция. В данном случае следует отметить такой факт: при повышении уровня фемининности у женщин из перечисленных групп в определенной степени повышается уровень эмпатии к партнеру и значительно пропадает желание относиться к нему как к сексуальному объекту (при этом у женщин с ДТ ПРИ эти процессы в значительной степени выше, чем у представительниц двух других групп). У женщин с ФТ ПРИ, напротив, есть желание быть более «маскулинными» в постели, иначе высокий уровень их фемининности

обуславливает желание видеть в своем сексуальном партнере лишь объект, с которым надо вступать в сексуальные отношения, исполняя свой «супружеский долг».

5. Шкала «Порнография» (V). За исключением женщин с ДТ ПРИ ($r = 0,00$), для остальных групп женщин при смещении структуры полоролевой идентичности к «фемининному» полюсу снижается стремление просматривать изображения порнографического характера. При этом у женщин с АТ ПРИ с ТМ – значительно ($r = -0,65$), у женщин с ФТ ПРИ – отмечается лишь тенденция ($r = -0,12$) ввиду наличия у них и так высокого уровня фемининности.

6. Шкала «Сексуальная застенчивость» (VI). В группах женщин с ДТ ПРИ ($r = 0,04$), женщин с АТ ПРИ с ТМ ($r = 0,24$), и особенно ярко это проявляется в группе женщин с АТ ПРИ с ТФ ($r = 0,43$), отмечается следующее: чем больше данные женщины проявляют в сексуальных отношениях фемининные качества (становятся более женственными, нежными), тем выше уровень их застенчивости. Это говорит о таких особенностях сексуального поведения, как ощущении нервозности в присутствии лиц противоположного пола, смущении, когда заходит речь о сексе. Такая пугливость в сексуальных отношениях может быть связана с темой запрета, наложенного родителями в процессе воспитания, с чрезмерной озабоченностью самой женщины по поводу собственных неправильных сексуальных реакций, обнаружения ее недостатков в данной сфере, а также с предшествующим негативным опытом в сексуальных отношениях. У женщин с ФТ ПРИ наблюдается обратное, при большем проявлении женственности и нежности в сексуальном контакте уровень их застенчивости снижается ($r = -0,23$). Вероятно, это можно объяснить тем, что есть некая граница фемининности, превышая которую ставшие уже гиперфемининными качества начинают проявляться как завуалированные маскулинные, при проявлении которых снижается уровень застенчивости.

7. По шкале «Щепетильность, стыдливость» (VII) наблюдается разного уровня положительная корреляция между переменными. У женщин с АТ ПРИ с ТФ отмечается средняя положительная корреляция ($r = 0,46$), что свидетельствует о сексуальной пассивности, нежелании думать о сексе, даже возможном запрете любых размышлений на эту тему. Чем менее у женщин развита фемининность в системе полоролевой идентичности, тем ниже становится показатель корреляции по данной шкале. Так, у женщин с ДТ ПРИ ($r = 0,16$) и женщин с АТ ПРИ с ТМ ($r = 0,03$) показатель «стыдливости» в несколько раз ниже, чем у фемининных женщин. Эти данные свидетельствуют о том, что у менее фемининных женщин отмечается меньшая щепетильность и стыдливость в сексуальных отношениях. Такие женщины предпочитают сексуальную активность и не испытывают трудностей и стеснений как в разговорах о сексе, так и непосредственно в самих сексуальных контактах.

8. По шкале «Сексуальное отвращение» (VIII) у женщин с ДТ ПРИ ($r = 0,31$) и у женщин с АТ ПРИ с ТФ ($r = 0,01$) отмечается низкая положительная корреляция. Это свидетельствует о том, что если женщины данных групп проявляют более женственные качества, то это приводит к отвращению на любые формы сексуальных проявлений, в том числе и нежность любящего партнера. Причинами данного поведения может быть как неправильное поведение сексуального партнера – грубость, бестактность, явная демонстрация «похоти» или какие-то личностные качества, которые вызывают неприязнь женщины и нежелание иметь с этим мужчиной интимные отношения (психотравмирующая ситуация, связанная с изменой партнера, долгое отсутствие оргазма, предложение партнером неприемлемых форм половых контактов), так и причины другого плана, например, неадекватное отношение к сексу как результат неправильного полового воспитания или жестких религиозных установок.

У женщин с АТ ПРИ с ТМ отмечается низкая отрицательная корреляция между компонентами независимой и зависимой переменных ($r = -0,11$), что свидетельствует о возможных реакциях отвращения на сексуальное поведение партнера вследствие усиления собственных фемининных проявлений в сексуальных отношениях. Одной из причин данного поведения может быть наличие нарастающего конфликта между супругами, что влечет за собой негативные чувства, которые способствуют исчезновению у женщин с тенденцией к маскулинности интереса к интимной близости, а в отдельных случаях – отвержению сексуального партнера. И наоборот, проявление женщинами этой группы более маскулинных качеств будет способствовать толерантному отношению к сексуальным фантазиям партнера и его действиям.

9. По шкале «Сексуальное возбуждение» (IX) отмечается отрицательная корреляция между компонентами изучаемых переменных у женщин с АТ ПРИ с ТМ ($r = -0,44$), у женщин с ФТ ПРИ ($r = -0,31$) и у женщин с ДТ ПРИ ($r = -0,28$). Это может означать следующее: при ослаблении данными женщинами проявлений маскулинности (например, лидерства в сексуальных отношениях) одновременно происходит увеличение фемининности (усиление пассивности), что значительно снижает уровень сексуального возбуждения. Это также может быть обусловлено неготовностью или неспособностью партнера взять на себя лидерство в ситуации сексуального контакта, а также его неумелыми действиями в конкретной ситуации или внутренними установками самих женщин.

10. По шкале «Физический секс» (X) положительная корреляция между компонентами переменных отмечается у женщин с АТ ПРИ с ТФ ($r = 0,52$) и у женщин с ФТ ПРИ ($r = 0,18$). Так, женщины первой группы при более ярком проявлении во время сексуальных контактов своих фемининных качеств, способствующих наибольшей «отдаче» сексуальному процессу и доверительному «вручению» себя своему партнеру получают более

запоминающиеся телесные ощущения. В то же самое время для этой группы женщин может быть характерно увлечение физической стороной секса.

Более фемининные женщины (женщины с ФТ ПРИ), руководствуясь моральными принципами и стереотипами, не в полной мере испытывают радость ощущений, получаемых от сексуального общения с мужчинами.

У женщин с АТ ПРИ с ТМ ($r = -0,30$) и у женщин с ДТ ПРИ ($r = -0,39$), в отличие от первых двух рассмотренных групп женщин, отмечается низкий уровень отрицательной корреляции между изучаемыми компонентами переменных. Это может объясняться следующим: для того, чтобы снизить уровень увлеченности физической стороной секса, женщинам этих групп необходимо научиться проявлять свою женственность (т. е. повысить уровень фемининности).

11. Шкала «Агрессивный секс» (XI). Средняя положительная корреляция отмечается между компонентами изучаемых переменных у женщин с ФТ ПРИ ($r = 0,49$), а это говорит о том, что, чем ярче женщины проявляют свою фемининность (отклоняются от своей истинной сути), тем более они склонны к агрессивным (неадаптивным) реакциям по отношению к своему сексуальному партнеру. У менее фемининных женщин – женщин с АТ ПРИ с ТФ ($r = -0,34$) и женщин с ДТ ПРИ ($r = -0,13$) показатель корреляции приобретает отрицательный знак. Это свидетельствует о том, что проявление этими женщинами более женственных качеств в сексуальных отношениях будет способствовать снижению агрессивных устремлений и проявлений во время сексуальных ласк со своим партнером.

12. Шкала «Начало сексуальных отношений» (НСО) показывает следующее: менее маскулинные женщины начинают сексуальную жизнь в более позднем возрасте по сравнению с более маскулинными. Это объясняется тем, что более маскулинные женщины обладают такими качествами, как проявление лидерства в сексуальных отношениях, и зачастую сами становятся инициаторами

своего сексуального дебюта; имеют более современные взгляды на сексуальные отношения; менее зависимы от предрассудков и старомодных суждений.

13. В соответствии с данными по шкале «Частота сексуальных отношений» (ЧСО) можно утверждать следующее:

– низкая положительная корреляция отмечается у нескольких групп женщин, за исключением группы женщин с ДТ ПРИ, что можно интерпретировать следующим образом – при осознании женщинами своей женской самости (фемининности) и своей сексуальности повышается уровень сексуального желания и, как следствие, увеличивается частота сексуальных отношений;

– женщины с диффузным типом полоролевой идентичности показывают средний уровень отрицательной корреляции ($r = -0,42$); это свидетельствует о том, что из-за своей амбивалентной идентификации затруднена идентификация себя как женщины, и повышение уровня своей фемининности влечет за собой снижение желания вступать в сексуальные отношения, что снижает их частоту.

14. Шкалы «Состояние фригидности» (СФ) и «Оргазм» (О):

– у всех групп женщин наблюдается тенденция: при усилении желания проявить больше женственности из-за различных причин возникает ощущение холодности в сексуальных отношениях, при этом у женщин с АТ ПРИ с ТМ ($r = 0,38$) и у женщин с ФТ ПРИ ($r = 0,23$) этот феномен наблюдается чаще;

– у трех групп женщин, за исключением женщин с АТ ПРИ с ТМ ($r = -0,66$), наблюдается усиление оргазмической реакции (положительная корреляция) при проявлении в сексуальных отношениях более ярких женских качеств; у женщин с АТ ПРИ с ТМ усиление женственности во время сексуального контакта с большой степенью вероятности может привести к нарушению оргазмической реакции или отсутствию оргазма.

15. Анализируя корреляционные связи по шкалам «Сила сексуального желания»

(СЖ) и «Влияние морали, этики и религии» (ВМЭР) следует отметить:

– у всех четырех групп женщин отмечается низкая отрицательная корреляция по шкале СЖ ($r = -0,31$; $r = -0,34$; $r = -0,22$; $r = -0,11$), это может говорить о том, что снижение уровня фемининности и увеличение уровня маскулинных качеств приводит к усилению силы сексуального желания;

– средняя положительная корреляция по шкале ВМЭР у трех групп испытуемых позволяет сделать вывод о том, что, за исключением группы женщин с АТ ПРИ с ТФ ($r = -0,08$), у женщин этих групп их полоролевая идентичность способствует укреплению морально-нравственных воззрений и религиозных догматов и положительно влияет на сексуальные отношения.

Таким образом, на основании корреляционного анализа можно сделать вывод о том, что влияние типов полоролевой идентичности замужних женщин на их сексуальное поведение доказано.

Результаты факторного исследования.

При проведении факторного анализа использовался метод главных компонент, метод вращения – варимакс с нормализацией Кайзера; факторные нагрузки, имеющие значения меньше 0,450 были подавлены.

За исключением группы женщин андрогинного типа полоролевой идентичности с тенденцией к фемининности (в этой группе выявлено 6 факторов), в остальных 3 группах женщин-испытуемых выявлено по 7 факторов; при этом доминирующие позиции в системе факторов (первые два фактора) во всех группах принадлежат факторам, включающим в себя компоненты независимой переменной «полоролевая идентичность», такие, как маскулинность, фемининность и коэффициент маскулинности-фемининности. Остальные позиции (с 3-й по 7-ю) занимают факторы, включающие в себя компоненты, описывающие возраст и различные аспекты сексуального поведения. Кратко опишем полученные в ходе исследования факторы.

Фактор 1 (в каждой группе испытуемых) был назван «фактором доминирующих ком-

понентов полоролевой идентичности» в соответствии с наибольшей нагрузкой включенных в данный фактор компонентов (М, Ф, IS). Так, у женщин с диффузным типом полоролевой идентичности (ДТ ПРИ) в первый фактор вошли такие компоненты, как Ф (0,903), IS (0,697); у андрогинных женщин с тенденцией к маскулинности (АТ с ТМ) – Ф (0,989), М (0,794); у андрогинных женщин с тенденцией к фемининности (АТ с ТФ) – Ф (0,988), IS (0,803); у фемининных женщин (ФТ ПРИ) – М (-0,989), IS (0,778).

Фактор 2. (универсально для каждой группы испытуемых) был назван «*фактором компонентов полоролевой идентичности, обуславливающих ведущую составляющую сексуального поведения*».

У женщин с ДТ ПРИ компонентом полоролевой идентичности, оказывающим положительное влияние на ведущие составляющие сексуального поведения (которые вошли в отдельный фактор 3), является компонент маскулинности М (0,941).

У женщин АТ ПРИ с ТМ таким компонентом является незначительное доминирование маскулинности в структуре полоролевой идентичности (IS, -0,951), что оказывает негативное влияние на такие элементы сексуального поведения, как достижение оргазма (О, 0,744), силу сексуального желания (СЖ, 0,510), степень сексуального возбуждения (IX, 0,700).

У женщин АТ ПРИ с ТФ любые формы повышения уровня маскулинности (М, 0,990) снижают степень устойчивости к морально-нравственной стороне сексуальных отношений (I, -0,646), что может привести к внебрачным связям.

У женщин с ФТ ПРИ именно высокий уровень их фемининности (Ф, 0,992) ослабляет силу сексуального желания (СЖ, -0,696).

На основании проведенного анализа первых двух факторов можно сделать вывод о том, что «фактор доминирующих компонентов полоролевой идентичности» и «фактор компонентов полоролевой идентичности, обуславливающих ведущую составляющую сексуального поведения» играют первосте-

пенную роль в системе рассчитанных факторов. Таким образом, полоролевая идентичность замужних женщин оказывает непосредственное влияние на их сексуальное поведение.

Факторы 3-7 включают в себя компоненты зависимой переменной «сексуальное поведение», описывающие формы сексуального поведения замужних женщин. Так, фактор 3 для групп женщин-испытуемых различен, однако именно в этом факторе содержатся компоненты сексуального поведения, которые, в первую очередь, подвержены влиянию типа полоролевой идентичности женщин.

Рассмотрим последовательно распределение факторов для каждой группы женщин.

1) *Для женщин с диффузным типом полоролевой идентичности* фактор 3 – это «*фактор отношения к сексуальному обществу*». В данной группе достаточно высокий уровень щепетильности и стыдливости (VII, -0,800) ослабляет интерес к таким проявлениям сексуального поведения, как терпимость, т. е. излишне высокий уровень морально-нравственной стороны сексуальных отношений, возможно, необоснованных личных запретов, амбивалентности отношения к сексу (I, 0,868), частота сексуальных отношений (ЧСО, 0,857) уровень интереса к просмотру порнографического материала, а возможно, и неудовлетворенность своим телом (V, 0,746), степень сексуального возбуждения (IX, 0,700), проявление невнимания к партнеру, холодность к нему (IV, 0,617).

Фактор 4 – «*фактор оргазмических реакций*» показывает «диффузность» (амбивалентность) сексуальных проявлений у женщин данной группы. Так, например, для них является важным достижение оргазма (О, 865) и в то же время сила сексуального желания (СЖ, 0,667) недостаточно высока и этот компонент в структуре фактора не расположен близко с компонентом «оргазм». Кроме этого, частым явлением у женщин данной группы возникает состояние фригидности, холодности (СФ, -0,673) и отмечается увлеченность телесной стороной отношений (X, 0,742), что является, как отмечалось ра-

нее, стремлением через телесные ощущения осознать свою самость.

Значительное влияние на сексуальные отношения женщин рассматриваемой группы оказывает фактор 5 – «мораль, нравственность и религиозные убеждения» (ВМЭР, 0,911).

Фактор 6 – «фактор неадаптивных проявлений» подчеркивает негативное влияние диффузной идентичности. Для женщин данной группы характерна неудовлетворенность сексуальными отношениями из-за сексуальной застенчивости (VI, 0,797), что приводит к проявлению ими невротических реакций (III, 0,616) во время сексуальных контактов. По всей видимости, секс для данной категории женщин превращается из удовольствия в подобие пытки, которую просто надо пережить.

Фактор 7 – «фактор негативного сексуального дебюта». Поскольку такие компоненты, как начало сексуальной отношений (НСО, 0,828) и агрессивный секс (XI, 0,712) включены в один фактор, можно предположить, что сексуальный дебют у женщин, включенных в данную группу, скорее всего имел характер неприятного опыта или происходил в форме сексуального насилия.

2) Для женщин с андрогинным типом полоролевой идентичности с тенденцией к маскулинности фактор 3 – это «фактор неадаптивных форм сексуального поведения», которые обусловлены типом их полоролевой идентичности. Для женщин данной группы характерно проявлять в сексуальных отношениях такие неадаптивные формы сексуального поведения, как агрессивность (XI, 0,942), невнимание и холодность по отношению к своему сексуальному партнеру, бессознательное использование его как объект для получения сексуального удовлетворения (IV, 0,853), невротические реакции (импульсивность, безрассудство) (III, 0,737).

Фактор 4 – «особенности сексуальных предпочтений» показывает высокую степень удовлетворенности женщин данной группы (II, 0,919) от сексуальных ласк, форм сексуального поведения, которые могут вызывать

у других женщин сексуальное отвращение (VIII, -0,921) и стыд (VII, -0,624).

Фактор 5 – «фактор отсутствия ложного чувства стыда» (VI, 0,914) позволяет наслаждаться женщинам данной группы телесной стороной сексуальных отношений (X, -0,778) и не задумываться при этом о морально-нравственной стороне сексуальных отношений (в том числе и внебрачных сексуальных отношений) (I, -0,715).

Фактор 6 – «фактор не обусловленности сексуального желания моралью» показывает независимость для данной группы женщин частоты их сексуальных отношений (ЧСО, 0,791) от запретов морали и нравственности, от религиозных догматов (ВМЭР, -0,747).

Фактор 7 – «фактор сексуального тонуса», свидетельствует о том, что женщины данной группы любят секс, практически всегда получают от него удовольствие и им не свойственно состояние фригидности (СФ, 0,689).

3) Для женщин с андрогинным типом полоролевой идентичности с тенденцией к фемининности фактор 3 – это «фактор степени сексуального возбуждения и удовлетворенности сексом» (IX, 0,916) и (II, 0,911), которые обусловлены периодически возникающим состоянием сексуальной холодности в процессе сексуальных отношений (СФ, -0,819), возможно из-за сексуального отвращения, вызванного неадаптивными (неприемлемыми для женщины) действиями сексуального партнера (VIII, -0,718).

Фактор 4 – «фактор неадаптивных форм сексуального поведения». Свидетельствует о невысокой степени стремления женщин данной группы к достижению удовольствия в сексе (О, 0,611) (возникновение сексуального желания в момент хорошего настроения и т.д.), что зачастую способствует таким проявлениям, как невнимание к сексуальным потребностям сексуального партнера (IV, 0,917), отсутствие креативности и вдохновения в сексе, увлеченность только физической составляющей (X, 0,776).

Фактор 5 – «фактор морально-нравственного контроля неадаптивных проявлений в сексе». Для женщин рассматриваемой груп-

пы не характерны проявления агрессивности в сексуальных отношениях (XI, -0,888), что обусловлено сильным влиянием морально-нравственных и религиозных устоев (ВМЭР, 0,824).

Фактор 6 – «фактор невротических проявлений». Женщины данной группы редко, но проявляют невротические реакции в сексуальных отношениях (III, 0,621), однако если эти проявления возникают, то, как правило, они могут быть обусловлены смущением или застенчивостью сексуальных партнеров (VI, 0,802).

4) Для женщин с фемининным типом полоролевой идентичности фактор 3 – это «фактор обусловленности неадаптивных реакций в сексуальных отношениях» невротичности (III, 0,884), застенчивости (VI, 0,795) и наличием сексуальной пассивности вследствие сформированных в процессе психосексуального развития запретов на какие-либо мысли о сексе (VII, -0,538).

Фактор 4 – «фактор сексуальной удовлетворенности». Как показывает структура данного фактора, у женщин этой группы отсутствует ярко выраженное стремление к получению сексуального удовлетворения, они удовлетворены нечастыми сексуальными отношениями (ЧСО, 0,535), удовлетворены тем, что есть (II, 0,872). Для них характерно четко следовать морально-нравственным установкам в сексуальных отношениях (I, 0,872).

Фактор 5 – «фактор неприятия неадаптивных проявлений в сексе». Структура данного фактора позволяет утверждать, что стремление к получению «плотского» наслаждения (X, 0,619) вызывает у женщин данной группы агрессию по отношению к такого рода сексуальным отношениям (XI, -0,830), сексуальное отвращение (VIII, -0,620) и вызывает состояние сексуальной холодности (СФ, -0,541).

Факторы 6 и 7 – «фактор низкого уровня сексуального возбуждения» и «фактор оргазмической реакции». Занимая последние позиции в структуре факторов, эти факторы свидетельствуют о низком уровне у них сек-

суального возбуждения (IX, -0,794) и незначимости в их жизни оргазмической реакции (O, 0,848).

Таким образом, на основании проведенного факторного анализа можно утверждать, что в системе рассчитанных факторов компоненты полоролевой идентичности занимают главенствующее положение (1, 2 факторы), что доказывает обусловленность сексуального поведения замужних женщин типами полоролевой идентичности.

Осуществив в ходе эмпирического исследования количественный и качественный анализ влияния полоролевой идентичности замужних женщин на их сексуальное поведение, можно утверждать: гипотеза исследования, согласно которой различные типы полоролевой идентичности по-разному влияют на сексуальное поведение замужних женщин: свойственные для женщин типы полоролевой идентичности (фемининный и андрогинный с тенденцией к фемининности) обуславливают проявления адаптивной формы сексуального поведения (адекватное отношение к сексуальному партнеру, отсутствие сексуальных невротических реакций, более полная удовлетворенность сексуальными отношениями), тогда как несвойственные для женщин типы полоролевой идентичности (диффузный и андрогинный с тенденцией к маскулинности) обуславливают проявления неадаптивной формы сексуального поведения, подтверждена полностью.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Высокая мотивация испытуемых, проявленная в процессе психодиагностического исследования по заявленной проблеме, подчеркивает актуальность, а некоторая противоречивость полученных результатов – перспективность темы исследования.

2. Работа с опросником С. Бем показала, что использование показателя маскулинности/фемининности (IS) явилось недостаточным для точного разделения испытуемых по типам полоролевой идентичности. Поэтому нами был применен кластерный анализ, в

ходе которого часть испытуемых женщин, попавших в зону андрогинии (с коэффициентом маскулинности/фемининности $IS = 0,456$), продемонстрировали низкие показатели соотношения маскулинности ($M = 19\%$; 19% из 100% возможных маскулинных качеств) и фемининности ($F = 39\%$, 39% из 100% возможных фемининных качеств), что позволило нам классифицировать данную группу респондентов как женщин с диффузным типом полоролевой идентичности.

3. Фемининные и андрогинные женщины с тенденцией к фемининности, а также женщины с диффузным типом полоролевой идентичности имеют «типичные для женщин» взгляды на сексуальные отношения, придерживаются принятым в обществе моральным правилам, имеют взгляды брачного обета и не желают покровительствовать аморальности в любых ее проявлениях.

4. Женщины с диффузным типом полоролевой идентичности недостаточно удовлетворены своей сексуальной жизнью как показателем переживаний, проявляют в сексуальных отношениях невротические реакции, реакции отвращения на любые сексуальные действия партнера, относятся к нему лишь как к сексуальному объекту, проявляя невнимательность к его личностным характеристикам. Для женщин данной группы характерно начало сексуальной жизни в более позднем возрасте (по сравнению с андрогинными и фемининными женщинами) в силу влияния морали, этики, религии на сферу сексуальных отношений, ослабление сексуального возбуждения и желание иметь более частое сексуальное общение при увеличении уровня фемининности.

5. Андрогинные женщины с тенденцией к маскулинности проявляют такие неадаптивные формы сексуального поведения, как чрезмерная нервозность (невротические реакции) и беспокойство, что выражается в дисбалансе поведения, обесценивание своего сексуального партнера (поиск собственного чувственного удовлетворения), увлеченность физической стороной секса (акцент на акте сексуального общения). При этом

женщины данной группы склонны к разглядыванию материалов порнографического содержания, чаще испытывают оргазмические реакции в ситуации сексуального контакта, однако недостаточно удовлетворены своей сексуальной жизнью как показателем переживаний.

6. Андрогинные женщины с тенденцией к фемининности испытывают смущение, ощущение нервозности в присутствии лиц противоположного пола, проявляют невротические реакции в сексуальных отношениях, обусловленные конфликтом между влечениями и внутренними запретами, относятся к своему партнеру с подчеркнутым вниманием, увлекаются физической (телесной) стороной секса, испытывают трудности и стеснение как в разговорах о сексе, так и непосредственно в самих сексуальных контактах.

7. Фемининные женщины имеют взгляды брачного обета и не желают покровительствовать аморальности в любых ее формах, относятся к своему партнеру с подчеркнутым вниманием, умеют замечать его личностные качества. Вследствие значительного влияния морали, этики и религии на сферу сексуальных отношений, фемининные женщины склонны увлекаться физической стороной секса (акцентироваться на акте сексуального общения, испытывают сложности в возникновении сексуального возбуждения и проявляют агрессивные импульсы по отношению к партнеру при еще большем увеличении уровня фемининности).

8. В ходе проведения факторного анализа установлено:

– в системе факторов доминирующую позицию занимают фактор 1 «доминирующих компонентов полоролевой идентичности» и фактор 2 «компонентов полоролевой идентичности, обуславливающих ведущую составляющую сексуального поведения», включающие в себя компоненты независимой переменной «полоролевая идентичность», что подчеркивает влияние полоролевой идентичности замужних женщин на их сексуальное поведение;

– последующие факторы включают в себя компоненты зависимой переменной «сексуальное поведение», описывающие формы сексуального поведения замужних женщин.

9. Проведенное исследование подтвердило выдвинутую нами гипотезу о том, что различные типы полоролевой идентичности по-разному влияют на сексуальное поведение замужних женщин.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Денисов А.А. Психология воздействия знаковых систем на половую идентификацию подростков: Автореф. дис. ... канд. псих. наук. – М., 2001. – 20 с.
2. Имелинский К. Сексология и сексопатология / Пер. с польск. – М., 1986. – 424 с.
3. Кон И.С. Введение в сексологию. – М., 1990. – 336 с.
4. Кон И.С. Сексология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2004. – 384 с.
5. Кон И.С. Человеческая сексуальность на рубеже XXI века // Вопросы психологии. – 2001. – № 8. – С. 29-41.
6. Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия / Пер. с нем. – М., 1996. – 591 с.
7. Кришталь В.В., Григорян С.Р. Сексология: Учеб. пособие. – М., 2009. – 879 с.
8. Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р. Основы сексологии / Пер. с англ. – М., 1998. – 692 с.
9. Пичугина Т.А. Особенности сексуальной культуры в современной России: Социологический анализ / Дис. ...канд. социол. наук. – Екатеринбург, 2003. – 175 с.
10. Потемкина О.Ф. Психология сексуальности (История и методы исследования). – М., 1993. – 76 с.
11. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клёциной. – СПб., 2003. – 479 с.
12. Репина Т.А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии // Вопросы психологии. – 1987. – № 2. – С. 158-165.
13. Фрейд З. О женственности // Интерес к психоанализу. – Мн., 2004. – 592 с.
14. Хорни К. Женская психология / Пер. с англ. – СПб., 1993. – 224 с.
15. Штарке К., Фридрих В. Любовь и сексуальность до 30 лет / Пер. с нем. – М., 1991. – 383 с.
16. Юнг К.Г. Душа и миф: 6 архетипов / Пер. А.А. Спектор. – Мн., 2004. – 400 с.